

ДЕПРИВИРОВАННЫЙ ХРОНОТОП КАК НЕГАТИВНЫЙ ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Гошовский Я.А. (Луцк, Украина)

Hoshovskyi@mail.ru

В сложных реалиях активной трансформации нашего государства отдельный научный статус приобретает проблема онто- и социогенезиса депривированных детей, которые, переживая разновидности формы ограничений, чувствуют своеобразную элиминированность из социума и имеют целый ряд преград для планомерной самореализации в типичных статусно-ролевых формах жизнедеятельности. Мы считаем, что нужно вести речь о депривированном хронотопе детей, лишенных семейного попечительства, в частности воспитанников интернатных учреждений, поскольку пространственные ограничения и сдвиги часовых параметров самовосприятия и самоосмысления негативно влияют на официальный и неофициальный внутрigrупповой статус и на реальное виденье ими своего актуального и перспективного жизненного пути. Мы рассматриваем депривированный хронотоп как ограничение для детей, лишенных родительской опеки, реальных возможностей для гармоничной пространственно-временной самореализации. Т.е. постоянное пребывание в замкнутом ареале существования (закрытое пространство интернатного учреждения, суровая регламентированность передвижения за его пределы, гиперавторитарный контроль поведения воспитанников и т.п.) порождает блокированный, ограниченный топос (местность). Полностью очевидным является факт постоянной детерминации поведения человека в условиях ограничений конкретными пространственными и территориальными условиями. Поскольку человек в процессе повседневного бытия нуждается в комфортном быте, то переживание «свое-чужое» у него начинает принадлежать к социальным, философским, эстетическим преимуществам настолько, что даже пространство может становиться предметом отторжения или защиты. Конечно, в условиях режима депривации такая проблематика у детей лишь заостряется, приобретая амбивалентные поведенческие модальности: от аутистичного отмежевания к постоянной агрессивности, от пассивного конформизма к перманентным протестным поведенческим бунтам.

Темпоральными аспектами, длительностью пребывания в неоднозначной социальной микросреде, негативностью предыдущего семейного опыта целесообразно объяснить отклонение в личностном развитии подростков и юношей, которые употребляют алкоголь. Многочисленные недостатки и дефекты ранней социализации детей, негативная роль предыдущего опыта (подражание девиантному или делинквентному поведению родителей, асоциальные влияния референтных групп, социально-педагогическая запущенность и т. п.), вносят значительную личностную дисгармонию в развитие, которая проявляется в первую очередь в виде депривированных притязаний на социальное признание. Могут поражаться все смысловые и структурно-функциональные уровни жизнедеятельности подростка, проявляясь в аутсайдерском статусе, шаткой самакцепции, неудовлетворении собственной биографией, внешностью, именем (отдается предпочтение псевдониму, кличке, прозвищу). Социальная мимикрия, приспособленчество, агрессия, аутоагрессия, следование нормам неконвенционной морали, сегрегация – лишь кратко перечисленные биполярные качества, свойственные депривированным детям, которые находятся в учебно-воспитательных заведениях закрытого типа. Поэтому трудно не установить

четкую зависимость развития самосознания воспитанника от длительности его депривационного опыта, который был наполнен неблагоприятным семейным психологическим климатом, зависимостью от алкоголя и транквилизаторов, другими девиантными особенностями.

Длительная социальная депривация приводит к стойкой поведенческой агрессивности, в качестве самого типичного проявления которой выступает спонтанная агрессия, которая является следствием ситуаций, которые могут быть обобщены термином «парадигма колонии». Суть заключается в образовании подростками в условиях ограниченного ареала деятельности и общения своеобразной социальной группы с иерархией доминантности. Разномодальное расслоение подростков, имея сложные механизмы и детерминанты, чаще всего проявляется как раз в форме спонтанного агрессивного поведения, однако противоположной реакцией может быть поведение подчиненности, повинования, пассивного избегания. В зависимости от личностного статуса, роли, места в иерархии взаимоотношений, специфики внутrigруппового фаворитизма, меры корпоративности такой группы, личностные параметры или не каждого из ее членов приобретают полярные характеристики и оттенки.

Калейдоскопизм индивидуального и социального времени в жизненной легенде депривированного ребенка, сужение его политропности, ограничение разносторонних и тесных связей с окружающими людьми, широкой социальной средой отражаются на семантическом наполнении методов и техник ресоциализации. Важность очерченной проблемы побуждает к дальнейшему разновекторному научно-психологическому изучению депривированной личности, в частности в ракурсе осуществления кросскультурных исследований. Депривированный хронотоп как ограничение для детей, лишенных родительской опеки, реальных возможностей для гармоничной пространственно-временной самореализации, выступает в качестве одной из важнейших детерминант личностного развития. Пролонгированная депривация, мешая полноценному личностному адаптивному и самоутверждению в условиях детского учебного заведения закрытого типа, побуждает к усложненному и нестабильному функционированию в социуме. В целом, следует отметить, что депривация пространства коррелирует с тревожностью, агрессивностью и низкой самооценкой, т.е. его целостность и неприкосновенность можно рассматривать как одни из важнейших условий душевного здоровья и комфорта человека.

ТИПОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА С СОЦИАЛЬНОЙ НОРМОЙ

Губенко А.В. (Киев, Украина)

social@freenet.com.ua

Кризис, в котором пребывает современное общество, одним из своих измерений имеет кризис нормативной культуры, т.е. той институционально-нормативной базы (правовых и этических писанных и неписанных норм и правил), которая регулирует экономические, юридические, социальные и межличностные отношения в обществе. Нормативный кризис проявляется в разорванности и внутренней противоречивости норм и правил, в частности в противоречии между официальными и неофициальными нормами, регулирующими многие аспекты общественных отноше-